

Шут

Вариант сказки

В одной деревне жил шут. Какой-то поп вздумал ехать к нему, говорит попадье: "Ехать было к шуту, не сшутит ли каку шутку!" Собрался и поехал; шут по двору похаживает, за хозяйством присматривает. "Бог в помочь, шут!" - "Добро жаловать, батюшка! Куды тебя бог понес?" - "К тебе, свет; не сшутишь ли шутку мне?" - "Изволь, батюшка; только шутку-то я оставил у семи шутов, дак снаряди потеплей да дай лошади съездить за нею". Поп дал ему лошадь, тулуп и шапку. Шут сел и поехал. Приехал к попадье и говорит: "Матушка! Поп купил триста пудов рыбы; меня вот послал на своей лошади к тебе за деньгами, триста рублей просит". Попадья тотчас отсчитала ему триста рублей; шут взял и поехал назад. Приезжает домой, тулуп и шапку положил в сани, лошадь в ограду пустил, а сам спрятался. Поп пождал-пождал, не мог дожждаться, собрался и воротился к попадье. Она спрашивает: "А где рыба-то?" - "Какая рыба?" - "Как какая! Шут приезжал за деньгами, сказывал, будто ты заторговал триста пудов рыбы; я ему триста рублей дала". Узнал поп, каковую шутку сыграл над ним шут!

На другой день собрался, и опять к шуту. Шут знал, что поп приедет, переоделся женщиной, взял пресницу и сел под окошко, сидит да прядет. Вдруг поп: "Бог в помочь!" - "Добро жаловать!" - "Дома шут?" - "Нету, батюшка!" - "Где же он?" - "Да ведь он, батюшка, с тобой вчерась пошутил да после того и дома не бывал". - "Экой плут! Видно, назавтрее приезжать". На третий день приехал; шута все нет дома. Поп и думает: "Чего же я езжу без дела? Эта девка, знать, сестра его, увезу ее домой, пусть зарабатывает мои деньги". Спрашивает ее: "Ты кто же? Как шуту доводишься?" Она говорит: "Сестра". - "Шут у меня триста рублей денег взял, так ступай-ка, голубушка, зарабатывай их..." - "Дак что! Ехать дак ехать!" Собралась и поехала с попом. Живет у него уж и долго.

У попа были дочери-невесты. Вдруг к нему сватовщики - какой-то богатый купец начал сватать дочь за сына. Поповски дочери что-то купцу не понравились, не поглянулись, он и высватал стряпку, шутову сестру. Веселым пирком да и за свадебку. Справили все как следует. Ночью молодая говорит мужу: "Высади меня в окошко по холсту поветриться; а как тряхну холстом, назад тяни". Муж спустил ее в сад; женушка привязала вместо себя козлуху, тряхнула - молодой потащил. Притащил в горницу, смотрит - козлуха. "Ох, злые люди испортили у меня жену-то!" - закричал молодой; все сбежались, начали возиться с козлухой; дружки взялись наговаривать, чтобы обратить ее в женщину, и совсем доконали-замучили: пропала козлуха!

Шут между тем пришел домой, переоделся и поехал к попу. Тот его встретил: "Милости просим, милости просим!" - угощает. Шут сидит, ест да пьет; те-други разговоры; он и спрашивает: "Батюшка, где же моя сестра? Не увозил ли ты?" - "Увез, - говорит поп, - да и отдал взамуж за богатого купца". - "А как же, батюшка, без моего спросу отдали ее взамуж? Разе есь таки законы? Ведь я просить пойду!" Поп биться-биться с ним, чтобы не ходил в просьбу. Шут выпросил с него триста рублей; поп отдал. Шут взял и говорит опять: "Ладно, батюшка, теперь своди-ка меня к сватушку-то; покажи, каково они живут". Поп не захотел спорить; собрались поехали.

Приезжают к купцу; тут их встретили, начали потчевать. Шут сидит уж и дивно времени - сестры не видать, и говорит он: "Сватушка, где же моя-то сестра? Я давно с ней не видался". Те посемывают. Он опять спрашивает; они и сказали ему, что злы люди похлостили, испортили ее в козлуху. "Покажите козлуху!" - просит шут; они говорят: "Козлуха пропала". - "Нет, не козлуха пропала, а вы разве мою сестру убили; как сделаться ей козлухой! Пойду просить на вас". Те ну просить его: "Не ходи, пожалуйста не ходи просить; чего хочешь бери!" - "Отдайте триста рублей, не пойду!" Деньги считали, шут взял и ушел, сделал где-то гроб, склал в него деньги и поехал.

Вот едет шут, а навстречу ему семь шутов; спрашивают: "Чего, шут, везешь?" - "Деньги". - "А где взял?" - "Где взял! Вишь, покойника продал и везу теперь полон гроб денег". Шуты, ничего не говоря, приехали домой, перебили всех своих жен, поделали гроба, склали на телеги и везут в город; везут и кричат: "Покойников, покойников! Кому надо покойников?" Услыхали это казаки, живо

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
подскакали и давай их понужать плетями; драли, драли, еще с приговорами: "Вот вам покойники! Вот вам покойники!" - и проводили вон из города. Еле-еле убрались шуты; покойников схоронили, сами и ступай к шуту отмстить за насмешку; тот уж знал, вперед изготовился.

Вот они приехали, вошли в избу, поздоровались, сели на лавку; а у шута в избе была козлуха: она бегала, бегала, вдруг и выронила семигривенник. Шуты увидели это, спрашивают: "Как это козлуха-то семигривенник выронила?" - "Она у меня завсегда серебро носит!" Те и приступили: продай да продай! Шут упрямится, не продает: самому-де надо. Нет, шуты безотступно торгуют. Он запросил с них триста рублей. Шуты дали и увели козлуху; дома-то поставили ее в горнице, на пол ковров настлали, дожидаются утра, думают: "Вот когда денег-то наносит!" А вместо того она только ковры изгадила.

Шуты опять поехали мстить тому шуту. Тот уже знал, что они будут; говорит своей жене: "Хозяйка, смотри, я тебе привяжу под пазуху пузырь с кровью; как придут шуты бить меня, я в те поры стану просить у тебя обедать; раз скажу - ты не слушай, другой скажу - не слушай, и в третий - тоже не слушай. Я ухвачу нож и ткну в пузырь, кровь побежит - ты и пади, будто умерла. Тут я возьму плетку, стегну тебя раз - ты пошевелись, в другой - ты поворотись, а в третий - скочи да на стол собирай". Вот приехали шуты: "Ну, брат, ты нас давно обманываешь, теперича мы тебя убьем". - "Дак что! Убьете - так убьете; дайте хоть в последний раз пообедать. Эй, хозяйка! Давай обедать". Та ни с места; он вдругорядь приказывает - она ни с места; в третий раз говорит - то же самое. Шут схватил ножик, хлоп ее в бок - кровь полилась ручьями, баба пала, шуты испугались: "Что ты наделал, собака? И нас упекешь тут же!" - "Молчите, ребята! У меня есть плетка; я ее вылечу".

Сбегал за плеткой, стегнул раз - хозяйка пошевелилась, в другой - поворотилась, в третий - скочила и давай на стол собирать. Шуты говорят: "Продай плетку!" - "Купите". - "Много ли возьмешь?" - "Триста рублей". Шуты отсчитали деньги, взяли плетку, ступай с ней в город; видят - везут богатого покойника, они кричат: "Стой!" Остановились. "Мы оживим покойника!" Раз стегнули плеткой - покойник не шевелится, в другой раз - тоже, в третий, четвертый, пятый - покойник все не шевелится. Тут их, сердешных, забрали и давай самих драть; плетью стегают да приговаривают: "Вот вам, лекаря! Вот вам, лекаря!" До полусмерти исстегали, отпустили. Они кое-как доплелись до двора, поправились и говорят сами с собой: "Ну, ребята, не докуль шуту над нами смеяться; пойдемте убьем его! Чего на него смотреть-то?"

Тотчас собрались и поехали; застали шута дома, схватили и потащили на реку топить. Он просится: "Дайте хоть с женой да с родней проститься, приведите их сюда!" Ну, согласились, пошли все за родней; а шута завязали в куль и оставили у проруби. Только ушли, вдруг едет солдат на паре каурых, а шут что-то и скашлял. Солдат остановился, соскочил с саней, развязал куль и спрашивает: "А, шут! Пошто залез тут?" - "Да вот высватали за меня убегом таку-то (называет ее по имени), сегодня и украли; а отец и хватился, давай искать. Нам некуда деваться; вот мы спрятались в кули, нас завязали да и растащили по разным местам, чтоб не узнали". Солдат был вдовый, говорит: "Пусти, брат, меня в куль-от". Шут упрямится, не пускает. Солдат уговаривать, и уговорил его. Шут вышел, завязал солдата в куль; сел на лошадей и уехал. Солдат сидел, сидел в кулю и уснул.

Семь шутов воротились одни, без родни, схватили куль и бросили в воду; пошел куль ко дну - буры да кауры! Сами побежали домой; только прибежали, расселись по местам, а шут и катит мимо окон на паре лошадей - ух! "Стой!" - закричали семеро шутов. Он остановился. "Как ты из воды выбился?" - "Эх вы, дураки! Разве не слышали: как пошел я ко дну, то сказывал: буры да кауры? Это я коней имал. Там их много, да какие славные! Это что еще! Я дрянь взял - спереди, а там дальше вороные - вот так лошади!" Шуты поверили: "Спускай, брат, нас в воду; пойдем и мы коей выбирать". - "Извольте!" Всех извязал в кули и давай пускать по одному; выпускал всех в воду, махнул рукой и сказал: "Ну, выезжайте же теперь на вороных!"

Вариант сказки

Жил-был Фомка-шут, умел шутить шутки хитрые. Раз идет Фомка дорогою; повстречался ему поп: "Здравствуй, Фомка!" - "Здравствуй, батюшка!" - "Пошути мне!" - "Ах, батюшка, рад бы, да шутки дома забыл". - "Сбегай, пожалуйста!" - "Далеко бежать-то!" - "Возьми, свет, мою лошадь". - "Давай,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

батюшка!" Сел и поехал к попадье: "Матушка, подавай семьсот рублей; батюшка купил семь сел, семь деревень; меня послал за деньгами, вот свою лошадь дал". Попадья дала ему семьсот рублей; Фомка-шут взял деньги и поехал на болото; утопил лошадь в болоте, отрезал у ней хвост и воткнул в тину. Приходит к попу: "Ну, батюшка, верно ты свою кобылу недели две не поил?" - "А что?" - "Да то - как поехал я мимо воды, кинулась она со всех ног в болото, да там и завязла!" - "Что делать! Пойдем вытаскивать". Пришли к болоту - один хвост торчит. "Лезь, батюшка, в воду!" - "Полезай лучше ты, Фомка!" Фомка полез.

Вот шут ухватился за один конец хвоста, а поп за другой; тянут в разные стороны. Вот тянули, тянули, Фомка взял да и выпустил хвост из рук - поп так и ударился оземь. "Нет, - говорит Фомка, - видно, совсем пропала лошадь! Теперь уж не вытащишь - хвост оборвали!" Поп потужил-потужил и пошел домой. Попадья встречает: "Что, батя, купил семь сел, семь деревень?" - "Каких, свет?" - "Как же, Фомка-шут от тебя приезжал да семьсот рублей денег взял!" - "Ах он вор этакой! Неча сказать: славную сшутил шутку!" А Фомка себе на уме, поехал в город протирать глаза чужим денежкам: у попа-де в сундуке они заржавели!

У Фомки-шута было два брата. Раз как-то затопил он печку, поставил на огонь котел с водою и сел под окном, глядь - идут одаль братья. Фомка сейчас вытащил котел из печи, поставил на улицу в снег и покрыл сковородой. Братья подошли и услышали - что-то в котле шумит. Стали спрашивать: "Шут, что у тебя в котле-то шумит?" - "Вода на снегу кипит! Если в котел муки положить, так можно и кисель сварить; не надо и дров!" - "Подари нам этот котелок". - "Не могу, братцы! Я только им и живу". - "Ну, продай! Что возьмешь?" - "Да мене ста рублей не возьму". - "На, бери!" Заплатили братья сто рублей, взяли котелок и принесли домой. "Эй, жена, - говорит один, - давай кисель варить". - "Дров нету!" - отвечает ему баба. "Да нам дров и не надо; подавай муки". Баба принесла муки; мужики налили в котел воды, насыпали туда муки, накрыли 'сковородой и поставили в снег. Прошло с час времени. "Ну-ка, бабье, не готов ли наш кисель?" Посмотрели, а вода совсем замерзла; стали ножом резать - нож не берет, стали топором рубить - и разбили котел вдребезги. Осердились братья и пошли Фомку бить.

Фомка-шут знал, что братья не спустят ему, и загодя придумал новую шутку: убил барана, нацедил крови и налил в пузырь; а тот пузырь привязал своей бабе под мышку. Только братья в избу, он и закричал: "Таня, делай яичницу, да проворнее!" Таня и с места не встает. Фомка за нож, как ударит ее под мышку - кровь так и полилась. Таня упала - захрапела, словно душа из тела выходит. "Что, али умирать вздумала?" - говорит Фомка, снял с гвоздя плетку и давай стегать да причитывать: "Плетка-живилка, оживи мою женушку!" Она тотчас вскочила и принялась готовить яичницу. "Фомка, - говорят братья, - продай плетку-живилку". - "Купите!" Торговаться-торговаться, купили плетку и пошли над своими бабами куражиться... (Окончание то же, что и в предыдущем списке.)

Вариант сказки

Жил-был поп с попадьею. Вот он, вишь ты, поехал нанимать казака; только что едет поп по деревне - попадаетеся ему мужик. "Здорово, батюшка!" - "Здравствуй, братеник!" - "Куды ты, батя, едешь?" - "Да ништо ведь, вишь - работа поспела, так надобно нанять казака на летину". - "А что, - бает, - батюшка, найми меня". - "Ладно, - бает поп, - ступай к попадье, скажи, что меня, мол, нанял поп. А я покамест съезжу в деревню, окрещу ребенка: вишь, Пафнутьевна родила". - "Ступай, батюшка, ступай!" - бает казак; а сам пошел на погост. Пришел к попадье: "Здорово, - бает, - матушка! Поп приказал дом сжечь, а сам поехал новый покупать". И! Попадья взяла пук лучины зажгла и давай со всех сторон дом поджигать. Едет поп, а попадья пепелок развеивает да место очищает. "Что ты, попадья?" - "Да ништо! Пришел Ерема; меня, бает, батюшка нанял в казаки; дом да село покупает, а этот дом велел сжечь". - "Ах он, лиходей! Где же он?" - "Да ушел домой". - "Делать нечего, разве нанять другого мужика в казаки?" - бает поп своей попадье. "Уж без казака не жить, - бает попадья, - найми, найми, поп!" Вот он и нанял другого мужика в казаки. Дело пошло на лад. Только что приходит сенокос, - а ведь это время, знаешь, самое трудное! - поп и задумал нанять еще казачиху. Поехал в приход; едет и видит бабу с пяльцами, а это был Ерема; он узнал, что поп хочет нанимать казачиху, взял да и перерядился в бабье платье и стал как девка. Вот едет поп, а девушка бает: "Куды ты, батюшка, едешь?" - "Да ништо ведь, - бает поп, - надобно нанять казачиху, так вот и ищу". - "Ах,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
батюшка, да найми меня!" - "Да как тебя зовут?" - "Маланьей". - "Так что же, ступай с богом ко мне".

Вот и пошла. Живет Ерема у попа да работает, а поп и не ведает, что у него в казачихах живет Ерема. Только что долго ль, коротко ль, а попу вздумалось женить казака своего на казачихе. "А что, попадья, - бает, - сыграем-ка свадебку; казак-то парень дюжий, да и казачиха-то девка ража. Давай-ка!" - "Так что ж зевать?" - бает попадья. Взяли да и женили казака своего на казачихе и заперли их спать на ночь в клети. Вот Ерема и бает: "Что, Сысоюшка (этак звали казака-то), ведь мне на двор надо". - "Да как же, - бает, - быть? Ведь мы заперты!" - "Ничего, возьмем-ка поднимем половицу, да ты меня привяжи к кушаку, да и пусти туда; я как справлюсь, так и потрясу кушаком, а ты и тащи меня". - "Ну, ладно, ступай!"

Вот Ерема спустился под пол и привязал кушаком козу за рога - оттого что были там козы. Привязал, да и тряхнул: "Тяни!" - бает, а сам и ушел. Тот потянул, а коза: "Бяю!" - "Что это, - думает себе, - неужто моя жена козой сделалась? Дай-ка еще!" - "Бяю!" - "Ах, и взыбьль никак она уж оборотень! Ну-ка еще..." - "Бяю!" - "Делать нечего, пойти к попу... Батюшка!" - "Кто там стучит?" - "Откутайся-ка". - "Да кто там?" - бает поп. "Да я, батюшка!" - "Ты, Сысой?" - "Я". - "Пошто ты?" - "Да что, батюшка, - бает казак, - никак женка-то козой сделалась!" - "Пойдем-ка посмотрим!" Казак все рассказал попу, как дело было. Пришли под клеть, глядь - а кушак-то привязан козе за рога; сосчитали коз: все ли тут, нет ли, бывает, лишних? Нет, все по-прежнему, а казачихи как не было! "Уж не Ерема ль это подделал?" - бает поп. "Да пожалуй!" - бает попадья.

У Еремы было еще два брата: Фома да Кузьма, и были они - ворьё. Только им и вздумалось украсть у попа улей пчел. Вот и пошли, да в ту самую пору, как Ерему-то в клеть спать положили; а Ерема-то уж знал, что братеники думали делать. Вот он ушел, да и сел в один улей. Пришли братья и стали пробовать, который потяжелее; взялись за тот самый, где сидел Ерема. "Ого-го! - бают. - Вот где мед-то! Ну-ка, брат, на плечо, да и потащим!" Подняли и потащили, а Ерема сидел, сидел, да потихоньку и закричал: "Вижу, вижу!" - "Смотри-ка, брат, никак нас догоняют, слышишь?.. Побежим скорее..." А Ерема опять: "Вижу, вижу!" - "Уж близко! Бросим-ка лучше, а не то догонят". Вот они бросили и ушли; и Ерема ушел... Вот братья на другой день приходят, видят улей, раскрыли - пустой!.. "А это дело Еремы; пойдем-ка дадим ему знать!"

А Ерема уж это наперед знал; бает своей женке: "Смотри, как придут братья, я тебе велю собирать на стол; а ты возьми да и не давай нам; мне, мол, надоть ребят накормить. Да еще подвяжи пузырь под пазуху, а я тебе ножом по ему - ты возьми и ляг; а я тебя плеткой - ты и вскочи поскорее. Смотри ж не забудь!" - "Ладно", - бает женка. Вот приходят братья. "Здравствуй, - бают, - Ерема!" - "Здравствуйте, братцы! Добро пожаловать! Что скажете хорошенького?" - "Да ништо! Мы вот хотим..." А Ерема: "Э, братцы, я вас наперед угощу. Женка, давай сейчас обедать". - "Некогда". - "Ну же, живее!" - "Да дай ребят накормить!" - "А вот я те дам ребят накормить!" - да как чесанет ножом-то под пазуху - женка его так тут и грянулась оземь. "Ах ты, шельма!" Взял плетку с гвоздя да ее и ну пороть, а сам приговаривает: "Плетка-живилка, оживи мою женушку!" И! Женка разом вскочила, тотчас собрала на стол.

Вот братья пообедали, переглянулись: "А что, - бают, - Еремушка, дай-ка нам своей плетки, и мы своих жен поучим; они у нас нешто заленились". - "А как вы ее потеряете?" - "Небось!" - "Ну так возьмите, да смотрите отдайте". Они взяли и пошли. "Пойдем, - бает Фома, - сперва ко мне; сперва я поучу свою женку". Пришли. "Давай, женка, - бает Фома, - нам есть!" - "Погоди; вот я ребят накормлю, тогда и сберу". - "Нам некогда, давай скорее!" - "Да погоди!" Фома схватил нож да как чесанет свою женку под пазуху - та и грохнулась наземь. Схватил плетку и ну пороть, а сам приговаривает: "Плетка-живилка, оживи мою женушку!" Не тут-то было: женка лежит себе да лежит. "Постой-ка, - бает Кузьма, - ты не умеешь пороть; дай-ка я!" Хлоп, хлоп!.. Не ветает. "Ну, ну, брат, ишь твоя жена какая непослухмяная. Пойдем к моей". - "Пойдем, - бает Фома, - ведь моя-то ух как была непослухмяна! Видно, и плетка ее не берет". Вот и пошли. "Женка, - бает Кузьма, - собирай мне на стол". - "Некогда", - бает жена. Еще стала отговариваться. "Вот я тя!" - да как чесанет ножом-то, та и грянулась оземь. Он схватил плетку и ну стегать, а сам приговаривает: "Плетка-живилка, оживи мою женушку!" Не тут-то было: женка лежит себе да лежит. "Ну, делать нечего! Обманул Ерема. Пойдем мы его утопим".

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Идут, а Ерема попадаетеся навстречу. Вот они и схватили его. "Мы те, - бают, - дадим знать! Станешь ужо нас обманывать!" Взяли да и потащили к реке; а это дело-то было уж осенью, только что река замерзла. Притащили его к реке, а проруби-то и нету такой, чтоб его в воду бросить. "Поди, - бает Фома Кузьме, - поди, принеси топор". - "Не пойду", - бает Кузьма. "Ну так останься здесь, а я принесу". - "Нет, братеник, не останусь". - "Ну так делать нечего, пойдем оба".

Вот они взяли и пошли, а Ерему так тут и оставили, только ноги ему кушаком связали. Видит Ерема - барин едет; вот он и начал кричать: "Пожалуйте сюды!" Барин подъехал; а Ерема развязал себе ноги да как крикнет: "Скидывай попону-то!" Тот скинул. Ерема снял с себя армяк да надел на барина, связал ему и руки и ноги. "Лежи, - бает, - здесь, пока опять приду". Только что Ерема ушел, а Фома да Кузьма и вернулись, прорубили прорубь да не посмотревши - бух в нее барина!

Немножко погодя едет Ерема на бариновой лошади и в бариновом платье. "Здравствуйте, - бает, - братцы!" - "Здравствуй, - бают братья, - где ты взял лошадей-то?" - "А вот где! Только что вы пихнули меня в воду, а я бурл!.. бурл!.. бурл!.. вот мне и явились буры кони; я на них и выехал из реки". - "Ах, братец родимый, пихни и нас туды, чтоб и нам достать по бурым лошадям". Он взял да и пихнул их в прорубь; а сам стал поживать, добра наживать.